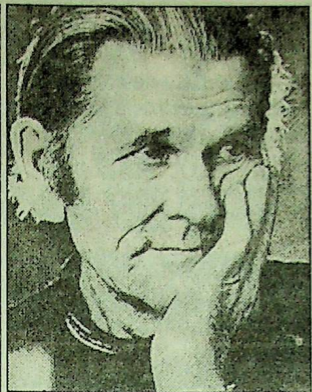

ЖИЛ-БЫЛ ХУДОЖНИК ОДИН...

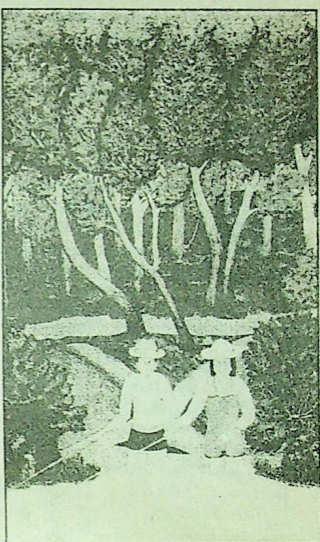
Время летит незаметно. Вот уж полгода прошло, как не стало дяди Сережи. Был он художником. Причем,

большим художником. Правда, некоторые нынешние искусствоведы зачислили работы Степанова в разряд примитивного или наивного искусства.

Как рисуют дети, все мы знаем. По своим собственным упражнениям. Постоянно сталкиваемся с ребячьим творчеством в жизни. Трудная, злая, часто жестокая, она видится детьми как бы через розовые, лучистые очки и предстает красивой, радостной, доброй. Глядя на это творчество, не замечаешь примитивного изображения фигур, лиц, вещей, предметов, не думаешь о неумело-наивной композиции картин, а то и вообще отсутствии таковой, сочетания цветов и тонов, лишены какой-либо хрестоматийности, воспринимаешь всякий раз как откровение.

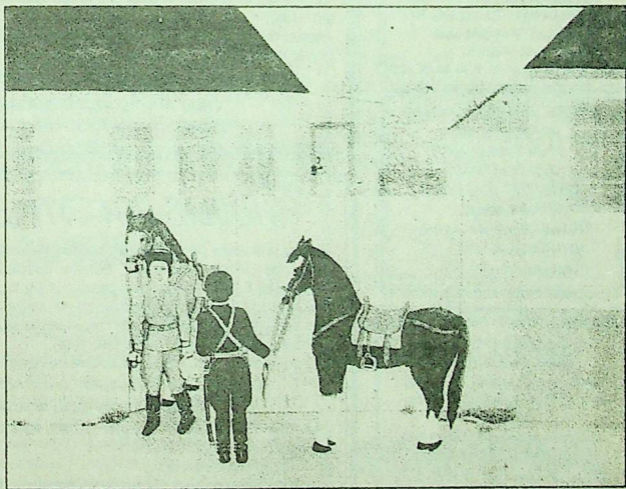
Такое же откровение, открытие окружающего мира - во всяком полотне художника-наивиста Степанова. С детской тщательностью выписывает он каждый листок, каждую травинку, капельку росы на них. Глазами восторженного ребенка смотрит он на поле, лес, речку, людей. Глазами опечаленного ребенка видит болезнь и смерть - постоянных спутников жизни. Трагическим взором вдруг резко повзрослевшего ребенка воспринимает он картины войны.

«Так что же, этот Степанов впал в детство?», - спросит иной дотошливый читатель или ценитель искусства. Отнюдь. Просто не выходил из него, несмотря на все испытания, выпавшие на его долю. Он рано стал сиротой, потеряв отца, командира эскадрона первого Орского полка времен гражданской войны. Горечь сиротского хлеба. Тяжесть физического труда с мла-

на. И теперь на страницах энциклопедии он продолжает жить рядом с такими великими примитивистами, которых знает весь мир, как Пиросмани, Руссо. Жизнь дяди Сергея продолжается в его картинах в 14 музеях бывшего Союза.

А вот в родном краеведческом музее, как нередко бывает, работ Степанова нет. Зато в свое время за бесценок поскупили его бесценные работы люди, очень далекие от искусства.

дых лет. Ужасы войны. Всего лишь в нескольких боях участвовал лыжник-минометчик Степанов зимой 1942 года и в 19 лет стал инвалидом.

Казалось, судьба вела его по цепи, скованной из множества трагических событий. Но не озлобился на нее дядя Сережа, не замкнулся в себе, не отвернулся от людей, ради которых-то и работал, открывал для них и себя одновременно красоту сотворенной Богом земли. Вот за терпение и кротость и дал Господь ему в руки счастливую нить Ариадны.

В историю простой рабочий - грузчик овощного магазина - и далеко не простой художник Степанов вошел при жизни еще. Более десяти лет назад его имя было занесено во Всемирную энциклопедию наивного искусства, изданную на берегах туманного Альбио-

Говорят, что человек жив, пока жива память о нем. Дядю Сережу знали и знают многие и в Орске, и в других уголках России. Помнят его. И будут непременно помнить. Пока живы сами.

В качестве *post scriptum* позволю себе высказать одно соображение. Неплохо было бы сберечь последние оставшиеся работы Степанова, пока они не оказались в руках ушлых ребят с удостоверениями искусствоведов. И организовать в краеведческом музее уголок, где нашло бы свое место то, что осталось от творческого наследия художника. Может, откликнутся спонсоры и почитатели таланта Степанова, которые готовы помочь в этом добром деле.

Г. ОРЛОВ.

На снимках: Сергей Георгиевич Степанов с картин «Рыбаки на Урале» (1975 г.) «Прощание с домом» (1982 г.)